

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.32.57.006>
УДК 338

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Зубарев А.Е., Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования программного развития российских университетов в современных условиях. Особую значимость имеет анализ опыта планирования финансового обеспечения программ развития российских университетов, ставших победителями конкурса «Приоритет-2030». Сравнительный анализ программ развития позволяет отметить, что устойчивое функционирование университетов обеспечивается, прежде всего, наличием масштабного, диверсифицированного и качественного финансирования программ развития, что способствует росту финансово-экономического потенциала университетов.

Цель: проведение анализа финансового обеспечения программ развития университетов и формирование оценки финансовых концепций университетов по ряду направлений.

Методы: анализ, синтез, структурирование, систематизация, обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: выявлены общие черты и особенности динамики финансирования программ развития российских университетов; определены особенности структуры финансового обеспечения программ развития различных российских университетов; сформулирован комплекс положений, составляющих основы финансовых концепций развития университетов.

Выводы: выявлено нарастание роли внебюджетных источников финансирования в развитии российских университетов, несмотря на сохранение высокой значимости финансирования программ университетского развития за счет средств федерального бюджета; определено высокое значение конкурсов программ развития университетов в процессе совершенствования их основных видов деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, университет, анализ, программа развития, структура, динамика, финансовое обеспечение.

FINANCIAL SUPPORT OF PROGRAMS DEVELOPMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Alexander E. Zubarev, Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova
Pacific National University

Annotation. The relevance of the study is due to the need to improve the program development of Russian universities in modern conditions. Of particular importance is the analysis of the experience of planning financial support for development programs of Russian universities that became winners of the Priority 2030 competition. A comparative analysis of development programs allows us to note that the sustainable functioning of universities is ensured, first of all, by the presence of large-scale, diversified and high-quality financing of development programs, which contributes to the growth of the financial and economic potential of universities.

Purpose: conducting an analysis of the financial support of university development programs and forming an assessment of the financial concepts of universities in a number of areas.

Methods: analysis, synthesis, structuring, systematization, generalization of scientific sources on the object and subject of research.

Results: common features and features of the dynamics of financing development programs for Russian universities have been identified; the features of the structure of financial support for development programs of various Russian universities are determined; a set of provisions has been formulated that form the basis of financial concepts for the development of universities.

Conclusions: the growing role of extra-budgetary sources of funding in the development of Russian universities was revealed, despite the continued high importance of financing university development programs from the federal budget; the high importance of competitions for university development programs in the process of improving their main activities has been determined.

Keywords: higher education, university, analysis, development program, structure, dynamics, financial support.

Введение.

Содержание статьи сформировано на основе теоретического и методического обобщения финансовых концепций университетов Российской Федерации (далее – РФ), которые стали победителями в конкурсе «Приоритет-2030» Министерства науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки России).

Одной из основных целей разработки и реализации университетских программ «Приоритет-2030» является формирование в России к 2030 г. более 100 прогрессивных современных университетов, являющихся центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны и ее регионов.

Из 187 участников конкурса «Приоритет-2030» Минобрнауки России в числе победителей отобрано 106 университетов из различных регионов страны.

Университеты-победители для реализации программы ежегодно используют не только базовую часть гранта из федерального бюджета, но финансовые средства из внебюджетных и иных источников.

Обзор материалов, отражающих характеристики основных конкурсных позиций университетов, представленных на их официальных сайтах, позволил выделить ряд университетов, наиболее развернуто представивших финансовое обоснование реализации программы не только в виде таблицы в обязательном приложении, но и в тексте пояснительной записки к программе развития «Приоритет-2030». Из числа таких университетов авторами статьи для сравнительного анализа выбраны 11 российских университетов, детально представивших финансовое обоснование своей программы и заслуживающих особого внимания в ходе данного исследования.

Результаты.

В соответствии с установленными Минобрнауки России требованиями, в соответствующие разделы университетских программ развития необходимо включать положения по финансовому обеспечению реализации программ, которые должны содержать обоснование объемов и направлений использования финансовых ресурсов из бюджетных и внебюджетных источников.

Данное обоснование становится основой для разработки перечня и объемов прогнозируемых источников привлечения внебюджетного финансирования, при наличии нескольких источников – объемов привлекаемых внебюджетных средств из каждого источника.

Сравнительный анализ содержания и структуры финансового обеспечения программ развития университетов «Приоритет-2030» позволил выявить общие черты и особенности финансовых аспектов разработки этих программ, а также - выделить комплекс положений, составляющих основы различных видов финансовых концепций развития университетов.

Во-первых, суть финансовой концепции определяет структуру финансового обеспечения программ развития, включающую такие источники финансирования, как средства федерального бюджета (в том числе базовую и специальную часть гранта), средства регионального и местного бюджетов, средства из иностранных источников, а также внебюджетные средства. Характер финансовой концепции университета обуславливает такие структурные характеристики финансирования программы развития, как удельные веса источников финансирования за каждый год реализации программы.

Сравнительный анализ программ развития университетов показал, что наибольший удельный вес в структуре финансирования имеет специальная часть гранта за счет средства федерального бюджета, удельный вес которой колеблется по разным университетам от 82 до 93 %.

Высокая доля специальной части гранта свидетельствует о сложности структуры программы развития, в целом.

Можно отметить следующую закономерность воздействия бюджетного финансирования на программы развития университетов: чем выше удельный вес специальной части гранта за счет средств федерального бюджета, тем сложнее, интенсивнее программа развития в целом, и выше ее образовательный и научно-исследовательский потенциал.

Во-вторых, суть финансовой концепции университета обуславливает динамические характеристики финансового обеспечения про-

грамм развития, в числе которых - количественные изменения объемов финансирования по каждому из источников за весь период реализации (2021 – 2030 гг.).

Сопоставление динамических характеристик программ развития различных университетов позволило выделить следующие тенденции изменения финансирования программ по годам:

Базовая часть гранта за счет средств федерального бюджета характеризуется неизменным объемом финансирования программ.

Специальная часть гранта за счет средств федерального бюджета нарастает за первые годы, а далее сокращается, но, тем не менее, многократно превышает базовую часть гранта.

Для остальных источников финансирования характерны нарастающие объемы, однако, доля этих источников незначительна в общем объеме финансирования.

Обобщая практику разработки программ различных университетов, следует выделить два основных вида финансовых концепций университетских программ развития.

Первый вид предполагает, что объем и удельный вес программных средств за счет внебюджетных источников нарастает в общем объеме финансирования, перекрывая к 2030 г. объем финансирования за счет базовой части гранта из средств федерального бюджета.

Второй вид отражает увеличение только специальной части гранта за счет средств федерального бюджета без нарастания доли средств за счет внебюджетных и иных источников.

По нашему мнению, реализация первого вида финансовых концепций в наибольшей степени соответствует требованиям Минобрнауки России и закономерностям роста потенциала университетов.

Сравнительный анализ содержания финансовых концепций различных российских университетов позволил отметить, что особенности финансового обеспечения программ развития в значительной степени определяются стратегическими установками программного развития университетов.

Для подтверждения наличия таких взаимосвязей необходимо проведение анализа и оценки финансового обеспечения программ раз-

вития университетов по следующим основным направлениям:

- анализ динамики создания новой стоимости, формирующейся в университете за период реализации программы развития и в течение 4–5 лет после завершения ее реализации;

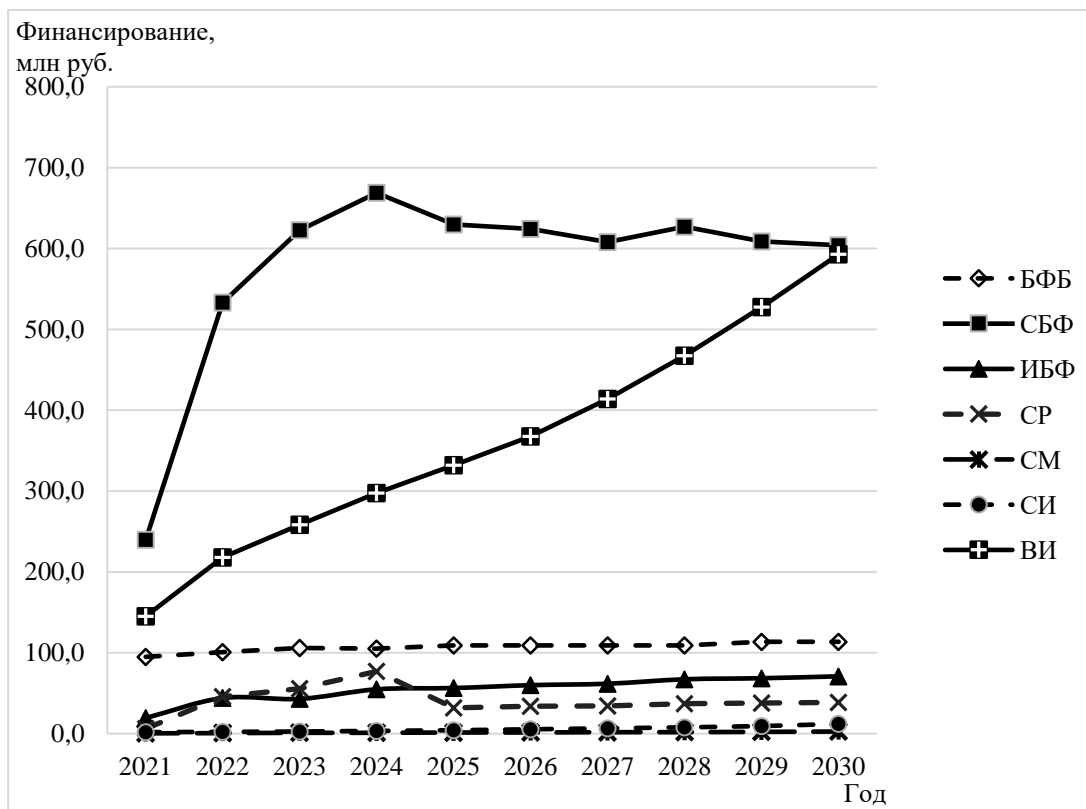
- оценка способности системы управления университетом к реализации стратегических инициатив, заложенных в программе развития;

- анализ структуры объемов бюджетного и внебюджетного финансирования с точки зрения их сбалансированности;

- оценка соответствия финансовых результатов реализации программы развития целям и задачам стратегического развития каждого из университетов.

Классификацию финансовых концепций университетов можно осуществлять по большому количеству классификационных признаков, например, по степени использования университетом источников финансирования программы. На основании этого признака из 11 университетов – победителей программы «Приоритет-2030» следует выделить 5 университетов, которые полностью заполнили плановую матрицу финансового обеспечения, и 6 университетов, лишь частично ее заполнивших. При этом заполнение/незаполнение ячеек плановой матрицы финансового обеспечения означает, что университеты рассматривали/не рассматривали те или иные источники финансирования программы в отдельные годы (в зависимости от конкретных условий, мероприятий и проектов). Среди университетов, частично заполнивших плановую матрицу финансового обеспечения программы, редко встречаются те, кто варьировал объемы базовой части гранта. В исключительных случаях отмечено увеличение базовой части гранта в три этапа с шагом 50 млн. руб. и нарастанием суммы со 100 до 250 млн. руб. за весь период реализации программы.

Динамика финансирования программ «Приоритет-2030» отражена на рисунке, где указаны объемы финансирования программ за счет средств федерального бюджета и иных источников в среднем по рассматриваемой группе университетов.

Условные обозначения: БФБ – базовая часть гранта за счет средств федерального бюджета, СБФ – специальная часть гранта за счет средств федерального бюджета, ИФБ – иные средства федерального бюджета, СР – средства субъекта РФ, СМ – средства местных бюджетов, СИ – средства иностранных источников, ВИ – внебюджетные источники.

Рисунок. Динамика финансирования программ «Приоритет-2030» в среднем по группе университетов.

Анализ финансирования программ развития «Приоритет-2030» из вышеуказанных источников позволил отметить следующие характеристики динамики финансового обеспечения программ развития университетов:

Во-первых, исследуемые университеты запланировали нарастающие по годам объемы финансирования программного развития из внебюджетных источников, достигающие к 2030 г. объема финансирования за счет специальной части гранта из федерального бюджета, что наглядно отражено на рисунке. При этом расходы за счет специальной части гранта резко увеличиваются до 2025 г., а затем незначительно снижаются. К концу срока реализации программ ожидается достижение максимума общего объема финансирования, после чего внебюджетные источники должны стать главными источниками финансирования развития университетов.

Схожая динамика финансирования выявлена при анализе планов финансового обеспечения программ стратегического развития органи-

заций высшего образования на период с 2012 по 2016 г. (далее – ПСР).

На графике, отражающем динамику финансового обеспечения ПСР, также, в определенный момент времени, отмечено совпадение объемов финансирования программ за счет средств университетов и за счет субсидии из федерального бюджета. Однако в плане финансового обеспечения в ПСР точка совпадения объемов финансирования за счет федерального бюджета и собственных средств университетов не находилась на уровне максимального объема финансирования, как в «Приоритет-2030». Причем, если совпадение объемов финансирования за счет федерального бюджета и собственных средств в ПСР приходилось на 2014 г. (за 2 года до окончания ПСР), то в программе «Приоритет-2030» это совпадение приходится на период окончания программы. Это свидетельствует об активизации государственной финансовой поддержки программ развития университетов, что обусловило

особенности планов финансового обеспечения «Приоритет-2030».

Во-вторых, базовая часть гранта за счет средств федерального бюджета с номиналом 100 млн. руб. в течение всего периода реализации программы «Приоритет-2030» отмечена по большинству анализируемых университетов как неизменная по годам величина. Вместе с тем, по отдельным университетам отмечены отклонения от базовой суммы в меньшую сторону в начале (до 65 млн. руб.) и в большую (до 250 млн. руб.) в конце периода реализации программы. В среднем, по рассматриваемой группе университетов, планируемый размер базовой части гранта изменяется незначительно за весь программный период (с 95 до 113,6 млн. руб.).

По нашему мнению, экономическая роль базовой части гранта заключается в том, что она демонстрирует минимально необходимую величину федеральной государственной поддержки программ развития университетов, которая играет роль стартовой позиции в их развитии, определяющей возможности получения специальной части гранта за счет средств федерального бюджета.

В-третьих, заслуживает внимания нарастающая положительная динамика средней величины объемов внебюджетных источников по рассматриваемым университетам. Особенность динамики внебюджетного финансирования «Приоритет-2030» заключается в том, что университеты используют эти источники двойственным образом.

С одной стороны, объемы внебюджетных средств для реализации программ могут формироваться за счет накопленных до 2021 г. доходов от основных видов деятельности университетов, таких как образовательная, научно-исследовательская, инновационная и др.

С другой стороны, способность университетов получать растущие внебюджетные доходы зависит от уровня финансового обеспечения основных видов их деятельности из бюджетной системы РФ, в том числе средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований.

При этом следует отметить, что механизм финансирования из бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований специфичен, поскольку формируется на основе числа абитуриентов и трудоустроенных выпускников, выполнения научно-исследовательских, хозяйственных и инновационных работ для организаций регионального и муниципального секторов экономики.

Помимо общих характеристик динамики финансового обеспечения университетов – победителей программы развития «Приоритет-2030», следует отметить ряд структурных особенностей финансового обеспечения программ развития, обусловленных, прежде всего, распределением источников финансирования программных мероприятий и проектов. В числе важнейших структурных показателей – удельный вес финансовых средств на реализацию программы, который по рассматриваемой группе университетов составляет из федерального бюджета от 52 до 63 %, из бюджета субъекта РФ – от 4 до 12 %, из внебюджетных источников – от 13 до 39 %.

В ходе проведения сравнительного анализа структуры расходов на финансирование университетских программ развития «Приоритет-2030» за период с 2021 по 2030 гг. рассчитаны и сопоставлены удельные веса объемов финансирования по источникам финансирования, представленным в таблице по каждому из 11-ти университетов, а также - в среднем по группе рассматриваемых университетов.

Таблица

Структура финансирования программ развития университетов «Приоритет-2030»

Источник финансов	Доля расходов на программу по университетам, %											в среднем
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Базовая часть гранта из средств федерального бюджета	29,1	3,5	51,3	10,9	7,1	14,5	5,1	18,6	9,1	11,2	6,9	9,3
Специальная часть гранта из средств федерального бюджета	35,6	55,9	–	47,7	58,4	69,5	50,8	34,3	36,4	47,1	54,5	50,3
Иные средства федерального бюджета	1,1	1,8	5,6	5,3	–	1,4	6,1	–	–	10,6	17,8	4,8
Средства субъекта	16,2	0,5	–	1,6	4,3	–	4,6	16,8	5,4	1,3	–	3,5

РФ												
Средства местных бюджетов	–	0,1	–	0,1	0,2	–	0,1	–	0,7	0,3	–	0,1
Средства иностранных источников	–	0,5	0,4	0,5	0,3	0,6	0,4	–	2,2	0,2	–	0,5
Внебюджетные источники	17,9	37,8	42,7	33,8	29,7	14,0	33,0	30,4	46,3	29,4	20,8	31,6

Данные таблицы позволяют оценить структуру планового финансирования программ развития «Приоритет-2030» за весь период ее реализации в среднем по группе рассматриваемых университетов, а также - по каждому университету.

Средние значения удельного веса финансовых средств из различных источников свидетельствуют о том, что специальная часть гранта занимает наибольшую долю расходов на программы развития.

Второе место занимает доля финансирования из внебюджетных источников.

На третьем – базовая часть гранта за счет средств федерального бюджета. В совокупности, вышеперечисленные источники, в среднем, составили более 90 %.

Данная характеристика позволяет определить уровень концентрации финансирования программы как достаточно высокий.

Особый интерес вызывают результаты сравнения удельных весов источников финансирования по отдельным университетам со средними значениями в группе.

По базовой части гранта доля финансирования ниже среднего значения отмечена по 5 университетам, тогда как доля выше среднего отмечена по 6 из рассмотренных университетов. При этом у 3 университетов доля данного источника финансирования в 3–5 раз превышает средний уровень (9,3 %) по группе.

Доля финансирования программ за счет специальной части гранта из федерального бюджета превысила средний уровень у 5 университетов.

Сравнение долей финансирования программ университетов за счет специальной части гранта из федерального бюджета позволяет обратить внимание на следующую особенность: уровень превышения этих долей по отдельным университетам над средним значением значительно меньше, чем уровень снижения относительно среднего.

Анализ позволил отметить, что 5 из 11 исследуемых университетов, планируя очень высокий уровень финансирования за счет специ-

альной части гранта, существенно повлияли на формирование максимальной доли финансирования за счет данного источника, в среднем (50,3 %).

Тем не менее, есть университеты с низкими значениями доли специальной части гранта на программу развития, которые, очевидно, будут сталкиваться с проблемами недоиспользования материально-технического, квалификационного и интеллектуального потенциала.

В отношении университетов с наименьшими значениями доли базовой части гранта следует отметить, что значение данного показателя этих университетов намного ниже среднего.

В ходе сравнительного анализа базовой части гранта обращает на себя внимание несоответствие ее абсолютных и относительных значений. Объяснение причин данного несоответствия базируется на том, что по ряду университетов относительно более низкая доля базовой части гранта обусловлена тем, что специальная часть гранта многократно превысила базовую часть. В их числе университеты, которые смогли разработать и запланировать высокоэффективные проекты развития основных видов деятельности и дать их квалифицированное финансово-экономическое обоснование.

Финансирование за счет средств из внебюджетных источников, в среднем по группе исследуемых университетов, составило достаточно высокую долю (31,6 %) в общем объеме финансирования.

Следует обратить внимание на обратную взаимосвязь долей внебюджетного финансирования и финансирования за счет средств базовой части гранта по ряду университетов. Очевидно, отдельные университеты имеют низкую долю финансирования за счет базовой части гранта в связи с тем, что не способны обосновать высокую эффективность базовой части гранта и вынуждены планировать значительную долю расходов за счет средств из внебюджетных источников.

Анализ финансового обеспечения программ развития «Приоритет-2030» позволяет структурировать бюджетное и внебюджетное

финансирование по видам деятельности университетов.

Обобщая, можно отметить, что расходы на образовательную деятельность университетов составляют почти 90 % финансового обеспечения программ развития, и лишь 10 % приходится на научно-исследовательскую деятельность и коммерциализацию разработок.

Специальных углубленных исследований требует оценка сбалансированности финансового обеспечения программ развития университетов по таким направлениям, как оценка сбалансированности финансового обеспечения со структурой программы развития, в целом (внешняя сбалансированность), и оценка сбалансированности финансового обеспечения с системой целевых показателей, содержание и динамика которых взаимосвязаны между собой (внутренняя сбалансированность). При этом средства финансового обеспечения из бюджетов всех уровней, а также из внебюджетных источников по своим абсолютным и относительным значениям в программах развития университетов должны соответствовать индикаторам, отражающим национальные приоритеты.

Обсуждение.

В современной литературе российскими и зарубежными исследователями проводится анализ университетских программ развития, реализуемых при финансовой поддержке государства, отмечается высокая значимость программного развития университетов в социально-экономическом развитии страны и ее регионов.

Г.В. Мерзлякова, А.М. Макаров отмечают особое влияние программы «Приоритет-2030» на региональные системы науки и образования благодаря внедрению инновационных технологий и подготовке кадров [1, с. 13].

С.В. Шаварова, Н.Ю. Шипилов, рассматривая положительный опыт программного развития университетов, подчеркивают, что программы показали свою эффективность и необходима дальнейшая работа по развитию университетов при поддержке государства [2, с. 658].

Н.Л. Кетоева, М.А. Киселева, В.К. Драницына, анализируя программы развития университетов, в числе значимых рисков отмечают возможное ухудшение их финансово-экономического положения, а также нехватку оборотных средств [3, с. 13].

Особое внимание уделяется разработке финансовых моделей развития университетов.

Так, А.Г. Лосев, С.А. Корольков, В.В. Тараканов, предлагают финансово-

математическую модель финансирования структурных подразделений университета с целью достижения целевых показателей эффективности [3, с. 49].

Е.Е. Харламова, указывает на необходимость реализации модели многоканального финансирования университетов, предполагающей финансовую поддержку образования, основанную на сочетании бюджетных и внебюджетных источников [4, с. 507].

Ю.В. Данейкин, О.П. Иванова, В.А. Трифонов подчеркивают значимость разработки и использования новых подходов к росту доходов и диверсификации источников финансирования университетов [5, с. 15].

Л.О. Изилева, К.В. Михайлова, анализируя программу «Приоритет-2030», обращают внимание на значительное влияние на ее содержание зарубежных аналогов, в первую очередь «Проекта-211», по таким характеристикам, как финансирование, участники и цели [7, с. 456].

Л. Хан, Х. Сью, Ю. Чжун подчеркивают, что слияние университетов в ходе реформирования высшего образования в КНР позитивно влияет на НИОКР за счет роста финансирования научных исследований, что способствует созданию первоклассных университетов [8, с. 265].

А. Сенгупта, Ф. Росси, отмечают, что университеты Великобритании вынуждены работать в рамках ограниченных финансовых ресурсов, а сокращение государственного финансирования академических исследований побуждает все больше полагаться на финансирование развития за счет частных источников [9].

Ф. Баум, Ю. Анаф, анализируя деятельность университетов Австралии, отмечают, что корпорации, все чаще, финансируют университетские исследования, однако, эта финансовая зависимость препятствует обсуждению важных общественных проблем и снижает число независимых исследований [10].

Проведенный обзор научной литературы подтверждает наличие множества схожих проблем, возникающих в ходе реформирования высшего образования как в России, так и за рубежом. Успешность развития университетов во многом определяется объемами и структурой государственного и частного финансирования.

Несмотря на то, что многими авторами отмечаются высокие финансовые риски реализации программ развития университетов, углубленные исследования динамики и структуры финансирования программ «Приоритет-2030» не представлены в литературе, в связи с чем, следу-

ет признать новыми научные результаты, приведенные в данной статье.

Заключение. Содержание финансового обеспечения университетских программ развития «Приоритет-2030» свидетельствует об использовании различных финансовых концепций при разработке программ. Анализ финансовой деятельности университетов в виде текстовой части программы и сведений об источниках и объемах финансирования позволяет охарактеризовать структуру и направленность финансового обеспечения программ и дать следующие выводы:

Во-первых, проведение анализа динамики и структуры финансового обеспечения университетов позволяет охарактеризовать основные статьи доходов и расходов университетов. Наличие планов финансирования по источникам в разрезе основных финансовых показателей программ «Приоритет-2030» сочетается с косвенной оценкой рисков по доходным статьям. При высокой оценке рисков по отдельным источникам финансирования университеты плани-

руют незначительные объемы финансового обеспечения за их счет.

Во-вторых, в разделе, посвященном финансовому обеспечению реализации программ развития университетов, содержится обоснование объемов и направлений использования бюджета программ за счет средств федерального бюджета и других источников, планируемых по годам. Анализ программ университетов свидетельствует о существенном нарастании прогнозных значений объемов их финансирования с 2021 г. по 2030 г., что может способствовать росту научно-исследовательского и образовательного потенциалов университетов.

В-третьих, анализ динамики финансирования программ «Приоритет-2030» позволяет отметить нарастание роли внебюджетных источников финансирования в развитии университетов, несмотря на сохранение высокой значимости средств федерального бюджета. Особо следует подчеркнуть положительное стимулирующее воздействие конкурсов программ развития на процессы совершенствования основных видов деятельности российских университетов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мерзлякова Г.В., Макаров А.М. Программа «Приоритет-2030» – драйвер развития региональных систем науки и образования // *Формирование научного и кадрового потенциала развития Удмуртской Республики. Сборник конференции. Ижевск, 2022. С. 12–20.*
2. Шаварова С.В., Шипилов Н.Ю. Анализ инновационной составляющей в программе «Приоритет-2030» // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2022. № 4. С. 657–666.*
3. Кетоева Н.Л., Киселева М.А., Драницына В.К. Классификация рисков в образовательной деятельности высших учебных заведений, участвующих в проекте «Приоритет-2030» // *Вестник СурГУ. 2022. № 3 (37). С. 6–15.*
4. Лосев А.Г., Корольков С.А., Тараканов В.В. Модель финансового обеспечения выполнения целевых показателей эффективности работы вуза // *Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 6 (112). С. 49–57.*
5. Харламова Е.Е. Финансовое обеспечение программы развития современного университета // *Финансовые решения XXI века: теория и практика. Сборник трудов научно-практической конференции. СПбПУ. 2016. С. 507–509.*
6. Данейкин Ю.В., Иванова О.П., Трифонов В.А. Управление финансами университета // *Управление устойчивым развитием. 2021. № 5 (36). С. 15–23.*
7. Изялева Л.О., Михайлова К.В. Особенности реализации программ «5-100» и «Приоритет-2030» в Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 465–466.*

8. Хан Л., Сюй Х., Чжун Ю. Перераспределение образовательных ресурсов и инновации: данные по слияниям университетов в Китае // Китайский экономический ежеквартальный международный журнал. 2022. Т. 2. № 4. С. 265–277.

9. Сенгупта А., Росси Ф. Взаимосвязь между портфелями финансирования университетов и их профилями обмена знаниями: взгляд на динамические возможности // Техновации. Т. 121. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0166497222002371> (дата обращения: 01.12.2023).

10. Баум Ф., Анаф Ю. Корпоратизация и здоровье австралийских университетов // Австралийский и новозеландский журнал общественного здравоохранения. 2023. Т. 47. № 3. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1326020023052342> (дата обращения: 01.12.2023).

References:

1. Merzlyakova G.V., Makarov A.M. The «Priority-2030» program is a driver for the development of regional systems of science and education // Formation of scientific and personnel potential for the development of the Udmurt Republic. Collection of the conference. Izhevsk, 2022. pp. 12–20.

2. Shavarova S.V., Shipilov N.Yu. Analysis of the innovation component in the «Priority-2030» program // Current issues of accounting and management in the information economy. 2022. No. 4. pp. 657–666.

3. Ketoeva N.L., Kiseleva M.A., Dranitsyna V.K. Classification of risks in the educational activities of higher educational institutions participating in the «Priority- 2030» project // Bulletin of the SurGU. 2022. No. 3 (37). pp. 6–15.

4. Losev A. G., Korolkov S. A., Tarakanov V. V. Model of financial support for achieving target indicators of university performance // University management: practice and analysis. 2017. V. 21. No. 6 (112). pp. 49–57.

5. Kharlamova E.E. Financial support for the development program of a modern university // Financial solutions of the XXI century: theory and practice. Collection of proceedings of the scientific and practical conference. SPbPU. 2016. pp. 507–509.

6. Daneikin Yu.V., Ivanova O.P., Trifonov V.A. University financial management // Sustainable development management. 2021. No. 5 (36). pp. 15–23.

7. Izilyaeva L.O., Mikhailova K.V. Features of the implementation of the «5-100» and «Priority-2030» programs in the Russian Federation // Eurasian Legal Journal. 2022. No. 9 (172). pp. 465–466.

8. Han L., Xu H., Zhong Y. Education resource reallocation and innovation: Evidence from university mergers in China // China Economic Quarterly International. 2022. V. 2. № 4. P. 265–277.

9. Sengupta A., Rossi F. The relationship between universities' funding portfolios and their knowledge exchange profiles: A dynamic capabilities view // Technovation. 2022. V. 121. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0166497222002371> (date of reference: 01.12.2023).

10. Baum F., Anaf J. Corporatisation and the health of Australian universities // Australian and New Zealand Journal of Public Health. 2023. V. 47. № 3. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1326020023052342> (date of reference: 01.12.2023).

Информация об авторах:

Зубарев Александр Евстратьевич, профессор, доктор экономических наук, директор Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Российская Федерация, г. Хабаровск, 000008@pnu.edu.ru

Меньшикова Елена Алексеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент Высшей экономической школы, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Российская Федерация, г. Хабаровск, menshikova.63@mail.ru

Коуров Владимир Филаретович, доцент, кандидат экономических наук, доцент высшей экономической школы, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Российская Федерация, г. Хабаровск, kourov-v@mail.ru

Alexander E. Zubarev, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics and Management, Pacific State University, Russian Federation, Khabarovsk.

Elena A. Menshikova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Higher economic school, Pacific National University, Russian Federation, Khabarovsk.

Vladimir F. Kourov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Higher economic school, Pacific National University, Russian Federation, Khabarovsk.